

ВМЕСТЕ ИНЭЙНЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколенье – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Адар II/Нисан 5779 апрель 2019

№4 (208)

Между Песахом и Шавуотом

Еврейский календарь в промежутке между Песахом и Шавуотом содержит ряд памятных дат. В этой статье мы расскажем читателю о двух датах – 14 и 18 Ияра.

Четырнадцатый день месяца Ияр – это особый день, называемый Песах-Шени, или Второй Песах. Он наступает ровно через месяц после Эрев-Песах (день накануне Песаха). В Иерусалимском Талмуде этот день назван иначе – Малым Песахом.

Эрев Песах, 14 Нисана, был днём, когда в Храме приносились пасхальные жертвы – Корбан Песах. Только ритуально чистые могли приносить пасхального ягнёнка. Всякий, кто был нечист (например, дотрагивался до покойника) не мог приносить жертву. Для того, чтобы не лишать людей возможности выполнить великую мицву и порадоваться празднику Песах, Б-г постановил, что те, кто не могли принести пасхальную жертву вовремя, по причине нечистоты или из-за того, что находились слишком далеко от Храма, должны сделать жертвоприношение месяцею позже, 14 Ияра, и кушать жертву с мацой и горькими травами.

Впервые Второй Песах соблюдался на второй год после выхода народа Израиля из Египта. Когда подошёл Песах, те мужчины, кто несли останки Иосифа из Египта в Землю Обетованную, оказались нечисты и не имели права приносить пасхальные жертвы с остальными людьми в должное время. Тогда они пришли к Моше и спросили его, как им быть, ведь им тоже хотелось порадоваться празднику. Именно тогда Б-г дал нам закон о Песах-Шени.

Существует принципиальное отличие пасхальной жертвы от всех остальных жертвоприношений. Для принесения любой другой жертвы еврейским законом установлено определённое время, если это время прошло, жертва уже не может быть принесена. Однако пасхальная жертва, несмотря на то, что Тора точно установила время её принесения, в определённых случаях (если еврей был ритуально нечист или находился далеко от Храма, и поэтому не мог принести её вовремя) должна быть, согласно указанию Торы, принесена в указанный законом второй срок – 14-го Ияра.

Чем вызвано это отличие? Тем, что пасхальная жертва принципиально отличается от всех остальных. Ведь тот, кто обязан был принести любую другую персональную или общественную жертву, но не сделал этого, не выполнил мицват асе – позитивную заповедь Торы. Однако не нарушил её запрета, и закон не назначил ему никакого наказания. Однако с пасхальной жертвой дело обстоит иначе. Тот, кто намеренно не принес её, подлежит суровому наказанию – карету.

Известно высказывание шестого Любавичского Ребе, рабби Йосеф-Ицхака Шнеерсона о том, что Песах-Шени учит нас тому, что нельзя отчаиваться, всё можно исправить, нет ничего непоправимого.

14-е Ияра не является праздничным или полупраздничным днём. Однако поскольку во времена Храма это был радостный день для всех тех, кто исполнял заповедь о пасхальной жертве, мы продолжаем выделять его и сегодня. Поэтому 14-го Ияра мы не читаем покаянную молитву Таханун. Согласно обычаю в этот день едят мацу, при этом обычный хлеб не запрещён.

В 2019 году Песах Шени выпадает на 19 мая.

Восемнадцатого Ияра мы отмечаем праздник Лаг ба Омер. Традиция этого праздника восходит к временам существования Иерусалимского Храма. Слово „омер“ на иврите означает „сноп“, а ещё омер – это мера сыпучих тел (около 2480 см³).

На второй день Песаха полагалось приносить дар в Храм, а именно – сноп ячменя нового урожая. Это был первый омер. На следующее утро возносили Б-гу молитву об урожае. Начали отсчёт „дней омера“. Всего – сорок девять дней, от Песаха до Шавуота, по числу дней от Исхода из Египта до получения Торы. У каждого дня есть своё порядковое число. Почему мы считаем эти дни? Счёт Омера символизирует наше трепетное ожидание предстоящего получения Торы, которое происходит в Шавуот. Подобно тому, как ребёнок скрупулёзно считает дни до окончания учебного года или до предстоящего семейного отдыха, мы тоже считаем их, чтобы показать наше волнение, вновь получая Тору (действительно, мы, в определённом смысле, каждый год получаем её заново).

На пятидесятый день в Храм приносили второй омер – сноп пшеницы нового урожая. После окончания счёта Омера совершался особый обряд приношения в жертву зерна. Снопом трясали в разные стороны, подобно тому, как трясут лулавом во время празднования Суккота, чтобы продемонстрировать повсеместное присутствие Вс-вышнего.

Согласно Торе, время между первым омером и вторым сопряжено с большим количеством ограничений. Оно называется периодом трепета и надежды, так как в эти семь недель решается судьба всего года – быть ему урожайным или нет. И лишь на тридцатый третий день отсчёта омера, в Лаг ба Омер, снимаются многие ограничения, устраивается как бы „перерыв“ в тревогах семи недель.

Лаг ба Омер окружён многими преданиями. Одно из них – легенда об учениках рабби Акивы, которые во времена императора Адриана под страхом смерти продолжали изучать Тору. Собираясь на свои тайные встречи, они нередко одевались как охотники, брали с собой луки и стрелы, чтобы обмануть бдительность римских стражей.

В Талмуде рассказывается, что у рабби Акивы было 24 тыс. учеников и что все они, кроме пяти, умерли от эпидемии в период между Песахом и Шавуотом в наказание за неуважительное отношение друг к другу. Мор длился 33 дня. Поэтому в эти 33 дня счёта омера евреи всего мира соблюдают ряд траурных обычаев: не стригутся, не проводят весёлые застолья и свадебные церемонии. Принято считать, что именно в Лаг ба Омер прекратился мор, и поэтому в этот день траурные обычаи повсеместно отменяются.

В некоторых источниках даётся иная интерпретация значения этой даты. Евреи не раз восставали против римских оккупантов. Одно из таких восстаний возглавил Бар-Кохба. Есть мнение, что большинство добровольцев, сражавшихся в его армии, были учениками рабби Акивы. Превосходство Рима было неоспоримым, восставшие понесли ряд тяжёлых поражений и были разгромлены. Однако именно в Лаг ба Омер Бар-Кохба сумел одержать крупную победу. Его солдаты радостно отметили это событие, и в память об их триумфе по сей день отмечается Лаг ба Омер.

Существует ещё одно объяснение традиции праздновать Лаг ба Омер. Одним из лучших учеников рабби Акивы был рабби Шимон бар Йохай (Рашби). Он входил в число пяти учеников, переживших эпидемию, и также принимал активное участие в восстании Бар-Кохбы. Считается, что Рашби умер в Лаг ба Омер. Сложилась традиция посещать в Лаг ба Омер его могилу (похоронен на горе Мирон, около города Цфат). Во время его кончины над телом вознёсся видимый столб огня, и поэтому появился обычай во время праздника Лаг ба Омер жечь костры.

По сефардскому обычаю в этот день прекращают траур по ученикам рабби Акивы и устраивают свадьбы для тех, кто запланировал женитьбу ещё с Песаха. По ашкеназскому же обычаю траур по ученикам рабби Акивы и еврейским общинам прирейнской области только прерывается на этот день и затем продолжается до праздника Шавуот (некоторые прекращают траур за три дня до Шавуота). Хабадники устраивают в этот день массовые шествия по центральному улицам города.

В 2019 году праздник Ла ба Омер выпадает на 23 мая.

По материалам еврейских сайтов.

С Днём Победы!

Уважаемые ветераны
Великой Отечественной войны!

Накануне 74-й годовщины Великой Победы примите наши самые искренние поздравления с этим великим праздником!

Низко кланяемся вам за ваш подвиг и просим принять нашу глубокую признательность, уважение и благодарность за всё то, что вы вынесли на своих плечах и сделали для Победы! Желаем вам крепкого здоровья, бодрости и ещё много-много лет оставаться в строю!

Давид Летичевский, председатель городской еврейской общины,
Дмитрий Спиваковский, директор ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“.

Неделя добрых дел

Так называется международный социальный благотворительный проект, который уже традиционно проходит в Украине по инициативе и при поддержке Международной еврейской студенческой организации „Гилель“.

Традиция проведения „Дня Добрых Дел“ родилась в Израиле в 2007 г. по инициативе организации „Руах Това“ и, став ежегодной, в этом году отмечает своё двенадцатилетие.

Главная цель проекта – призвать жителей стран, где проходит проект, отвлечься от своих повседневных забот и взглянуть на мир вокруг, обратить внимание на тех, кому может потребоваться наша помощь и поддержка, и понять, что для оказания помощи не всегда нужны большие финансовые вложения, а нужно лишь желание помочь.

История „Дня добрых дел“ в Украине началась в 2010 году. В 2011 году „День Добрых Дел“ трансформируется в „Неделю Добрых Дел“ и проходит уже в восьми крупнейших городах Украины. А в 2012 году „Неделя Добрых Дел“ выходит на новый уровень: к партнёрам проекта присоединяется ряд компаний, информационных партнёров, торговых партнёров, благотворительных фондов. В 2013 году „Неделя Добрых Дел“ становится национальной традицией Украины, и этот проект поддерживают уже 9 городов.

В этом году проект осуществляется при поддержке Международной еврейской студенческой организации „Гилель“, а также многочисленных партнёров в городах проведения проекта.

Поддержали своими мероприятиями этот проект и участники „Волонтерского центра“ Черкасского благотворительного фонда „Хэсэд Дорот“.

7 апреля наши волонтеры, члены „Молодёжного клуба“ Хэсэда, участники общинных программ собрались на Европейской площади у Дома торговли, чтобы в этот солнечный день вызвать улыбку у каждого ребёнка и его родителей, подарив им воздушный шарик. А ещё молодые люди предлагали проходящим мимо горожанам тёплые объятия, как знак того, что они не одни в этом мире, полном проблем и невзгод. Участники акции рассказывали черкасцам о благотворительных проектах „Чудо-шапочки“ (силами волонтеров вяжутся веселые шапочки из гипоаллергенных нитей, которые дарятся детям, проходящим лечение в областном Центре детской онкологии и гематологии) и „Сухие попки“ (сбор подгузников для детей из Дома малютки). Всем заинтересованным рассказывали, как можно принять участие в этих проектах. А ещё для поднятия настроения был устроен танцевальный флешмоб.

Это был первый день из Недели добрых дел. Организаторы акции благодарят всех тех, кто не остался равнодушным и пришёл в этот день на площадь. Делайте добрые дела, ведь на них держится наш мир!

7 апреля в помещении Черкасского благотворительного еврейского фонда „Хэсэд Дорот“ состоялась встреча черкасских женщин, посвящённая Международному Женскому Седеру. Эту встречу можно считать юбилейной, ведь уже в 25-й раз в разных уголках стран бывшего Советского Союза, Израиля и США за единым виртуальным столом собрались еврейские женщины для того, чтобы осознать пройденное нашими активистками, вспомнить о героинях еврейской истории, поискать решения, которые дают силы. Сегодня женщины в ряде еврейских общин играют значимую, часто ключевую роль. Они входят в координационные советы, занимаются подготовкой и проведением празднований и мероприятий, часто принимают на себя большое количество обязанностей.

На встречу собрались женщины разных поколений. Самой старшей исполнилось 81, а самой младшей – 9 лет. Еврейская традиция „Ла Дор ва Дор“ (от поколения к поколению), смысл которой состоит в продолжении неразрывной связи поколений, стала основой для многих мероприятий, акций, встреч женских групп Международной организации еврейских женщин „Проект Кешер“. Не стала исключением и нынешняя встреча.

„Черкасская женская группа стояла у истоков создания „Проекта Кешер“. Среди нас есть женщины, которые помнят наш первый седер, который проходил на квартире Нины Клоцман (Светлая ей память), а есть и те, кто впервые участвует в подобном мероприятии“, – говорит Тамара Абрамовна Шапиро, одна из самых активных и старейших участниц женской группы.

На встречу пришла и ребёнок Хана Аксельрод, чтобы поздравить женщин с наступающим праздником Песах. Хана дала высокую оценку деятельности „Проекта Кешер“ в городе и в еврейской общине.

На примере старшей сестры Моше-рабейну Мирьям, участницы встречи обсуждали роль женщины в еврейской истории, традиции и современной жизни.

Светлана ЗАХАРИНА,
региональный представитель „Проекта Кешер“.

Очень краткая история Израиля

История Израиля насыщена датами и именами, и берёт своё начало с того, что еврейский народ поселился в Израиле в XIII веке до н.э. А спустя 200 лет образовалось Первое Израильское царство, которое распалось в 928 г. до н.э. на Израильское и Иудейское.

В 722 г. до н.э. Израильское царство завоевали ассирийцы, в 586 г. до н.э. Иудейское царство захватил вавилонский правитель Навуходоносор.

Через 47 лет Израиль вошел в состав государства Ахеменидов. В 332 г. до н.э. страну захватил Александр Македонский. В III в. до н.э. Израиль стал частью эллинистического государства Селевкидов. Спустя век началась Маккавейские войны – население вело борьбу с насильственной эллинизацией.

В 63 г. до н.э. римские легионеры завоевали территорию Израиля.

Через 60 лет началась восьмилетняя Иудейская война. Народ восстал против римлян, однако потерпел поражение. Рим продолжал господствовать в стране.

В 395 г. Израиль вошёл в состав Византии. Впоследствии началось завоевание страны арабами. В 1099 г. итогом Первого крестового похода стало образование Иерусалимского королевства крестоносцев, которое было разгромлено египтянами. Израиль стал частью Египта. В 1516 г. страна вошла в Османскую империю.

1918 г. ознаменован вступлением в страну английских войск. Англия, согласно мандату Лиги наций, управляет территорией Израиля до мая 1948 г.

14 мая 1948 г., за один день до окончания британского мандата на Палестину, Давид Бен-Гурион провозгласил создание независимого еврейского государства на территории, выделенной согласно плану ООН. Уже на следующий день Лига арабских государств объявила Израилю войну, и сразу пять арабских государств (Сирия, Египет, Ливан, Ирак и Трансиордания) напали на новую страну, начав тем самым Первую арабо-израильскую войну (получившую в Израиле название „Война за независимость“).

После года боевых действий, в июле 1949 г., было принято соглашение о прекращении огня с Египтом, Ливаном, Трансиорданией и Сирией, согласно которому под контролем еврейского государства оказались также Западная Галилея и коридор от приморской равнины до Иерусалима; Иерусалим был разделён по линии прекращения огня между Израилем и Трансиорданией.

С 1952 г. началось военное сотрудничество Израиля с США. Через четыре года развязалась Синайская война, которая была направлена против Египта. Цепь войн продолжила арабо-израильская война, начатая в 1967 г. Израиль оккупировал часть Сирии, Египта, Иордании, восточной части Иерусалима.

6 октября 1973 г., в Йом Кипур (Судный день) – наиболее священный день в еврейском календаре, когда все верующие евреи находятся в синагогах – Египет и Сирия одновременно атаковали Израиль. Для правительства Израиля эта война стала полной неожиданностью. Война Судного дня закончилась 26 октября. Несмотря на значительные потери, нападение египетской и сирийской армий было успешно отражено ЦАХАЛом, после чего войска вернулись на прежние позиции.

Спустя шесть лет в Кемп-Девиде (США) Израиль и Египет подписывают соглашение о мире. Египет получил права на Синайский полуостров и на другие спорные территории.

В 1993 г. состоялось подписание мирного соглашения Израиля с Организацией Освобождения Палестины по вопросу создания Палестинской автономии. Но окончательное решение этой проблемы ещё очень далеко до завершения.

„Правда о женском здоровье“

14 апреля в помещении Черкасского благотворительного фонда „Хэсэд Дорот“ состоялась очередная встреча в рамках проекта „Правда о женском здоровье“. На встрече присутствовали более 30 женщин разных возрастов. Среди приглашённых были врачи-волонтеры, которые поддерживали реализацию проекта в Черкассах в 2018 году, и представители партнёрских организаций.

Цель встречи – подведение итогов первого этапа деятельности проекта в городе, а также планирование продолжения проекта.

О реализации проекта в Черкассах в 2018 г. рассказала координатор проекта „Правда о женском здоровье“ Галина Медведева. Присутствующие узнали, что в рамках проекта прошло восемь встреч, четыре из которых прошли вне стен благотворительного фонда – в городской библиотеке имени Леси Украинки, в женском спортивном клубе, в городском молодёжном центре, в Институте повышения квалификации учителей. Мероприятия носили просветительский характер и охватили более 200 женщин. В рамках проекта также состоялся семинар для учителей и библиотекарей.

Участники встречи не только выслушали советы врачей-гинекологов, но и пообщались со специалистом в личной беседе.

Лидия Семеновна Бойко, врач-гинеколог Черкасского родильного дома, ещё раз призвала женщин не быть равнодушными к своему здоровью и проходить профосмотры.

Все получили маршруты здоровья и ознакомительные брошюры с адресами и телефонами медицинских учреждений, куда можно обратиться в случае необходимости.

На одной из встреч, проходивших в рамках проекта „Правда о женском здоровье“, главврач городского роддома отметил, что специалисты тяжело и редко идут на сотрудничество с общественными организациями, деятельность которых не связана с медициной. Но реализацию данного проекта в Черкассах подержало много врачей разных специальностей. Это говорит не только о важности проекта, но и об удачной реализации его первого этапа в Черкассах.

Галина МЕДВЕДЕВА,

координатор проекта „Правда о женском здоровье“

По фамилии Еврейсон...

От многообразия еврейских фамилий захватывает дух. Ашкеназы, евреи из Северной Африки, Турции, Йемена... Возьмём, к примеру, сефардские фамилии. Есть несколько разновидностей. Целый ряд сефардских фамилий упоминается уже в средние века на Иберийском полуострове – Абарбанель, Кассуто, Толедано, Закуто. Часть фамилий была принята на территории Османской империи, куда переехало большинство евреев, изгнанных из Испании и Португалии в конце 15 в. Немало фамилий было образовано в разное время в Италии, в подавляющем большинстве от названий местных городов – Модильяни, Монтефиори, Понтекорво, Реканати. Существует также много „марранских“ фамилий. Речь идет о христианских фамилиях, принятых в 14-15 веках евреями, насильственно обращёнными в католицизм. Их потомки перешли обратно в иудаизм, оказавшись в таких общинах, как Амстердам, Ливорно, Пиза, Гамбург, но сохранили свои христианские фамилии (Да Сильва, Гомез, Кардозо, Лопез, Перейра, Писсаро, Спиноза). Немало фамилий было принято евреями в Северной Африке, многие из которых совпадают с арабскими.

А как же возникли ашкеназские фамилии? До конца 18 века наследственные фамилии регулярно использовались лишь в Праге и во Франкфурте. В других общинах, в частности во всей Восточной Европе, фамилии были лишь у наиболее родовитых семей, которые насчитывали большое количество раввинов и религиозных ученых. Большинство таких „раввинских“ фамилий – впервые появившихся, в основном, в 16-17 веках – происходит от географических названий Западной и Центральной Европы (Ландау, Лифшиц, Френкель, Гинзбург, Гальперн-Гальперин, Каценеленбоген, Авербах-Авербух, Геллер, Эпштейн, Горвиц-Гуревич, Браудо-Бройде, Шпиро-Шапиро, Лурье, Раппопорт).

Небольшая группа имеет ивритские корни (Шор, Марголис-Маргулис, Иоффе, Хейфец). Все остальные евреи фамилий не имели. Их присвоение стало обязательным вследствие соответствующих законов, принятых христианскими властями: в 1787 в империи Габсбургов (будущей Австро-Венгрии), в 1804 – в России, в 1808 – во Франции, в 1812 – в Пруссии, в 1821 году в Царстве Польском и т.д. Во многих странах христианские чиновники приняли активное участие в присвоении фамилий, из-за этого в Галиции (ныне Западная Украина и южная Польша), находившейся под властью Габсбургов, практически все фамилии происходят от слов немецкого языка, часто из объединения двух основ (Гольденберг, Зильберштейн, Розенталь, Вайнтрауб). Они, в основном, искусственные, то есть не связанные ни с какими характеристиками их первых носителей, а выбранные лишь потому, что имеют „красивое“ звучание (соответственно, „золотая гора“, „серебряный камень“, „долина роз“, „виноградная лоза“).

Только в России принятие фамилий происходило внутри еврейской общины, поэтому фамилии Черты оседлости представляются в некотором смысле полную панораму еврейской жизни этого региона в начале 19-го века. Среди источников здесь прослеживаются разнообразные типы: профессии (Бляхер, Гробкопатель, Интролигатор, Ботвинник, Крамник, Лавочкин, Сандлер, Спиваков, Спектор, Стражмейстер, Золотшвей), физические и моральные качества, прозвища (Двухбабный, Рябенкий, Бялик, Золотая Голова, Пригожин, Недорез, Шляпентох, Капуреник, Шварц, Ройтман, Вайсбург, Шурмбуром), мужские имена (Борушок, Либерман, Мендельштам, Рубинчик, Залкинд, многие фамилии на „ович“ и „евич“),

женские имена (Белкин, Диниц, Хавкин, Хинчин), географические названия – самая многочисленная категория, покрывающая около трети всех фамилий (Делл, Друян, Дубнов, Колодный, Тайманов, Монастыренко, Свердлов, Застенкер, Тарасук, почти все фамилии на „ский“).

Небольшое количество часто встречающихся фамилий указывает на происхождение предков от первосвященников или служителей Храма (Коган, Каган, Левин, Леви, Левит). Многочисленны „искусственные“ фамилии, среди которых тысячи фамилий в „галицийском“ стиле (Розенгольц, Зильберквейт, Вайншельбойм). Встречаются и прямые цитаты из Библии: Каталхерман – „как роса на Хермоне“ (Псалмы 133:3), Маскилейсон – „учение Эйтана“ (Псалмы 89:1), Гершуни – „потомки Гершона“ (Числа 3:21), Эфрос – библейское название Вифлеема, Эфрон и Вовси – библейские персонажи. В создании фамилий использовались славянские и идишские слова из мира флоры и фауны (Фиалко, Пастернак, Карасик, Щупак, Дакс, Гехт).

Сотни фамилий представляют собой ивритские аббревиатуры: Маршак, Рошаль, Рашба, Кац („Козн-цедек“ – Первосвященник справедливости, то есть то, что и Коган), Каждан, Сегал – Шагал (Сган-Левия – помощник Левита), Богорад (Бен гарав рабби Давид – сын раввина Давида). У ашкеназов есть фамилии, образованные на основе различных языков: латыни (Фабер, Капилатус, Химикус), литовского (Гражутис, Вершис, Жемайтис), связанные с латышским (Лемпес, Викштенс), арамейским (Сафрор, Шатье), турецким (Барнаус, Коплак, Кучук), румынским (Прикупец, Барбарош, Боянжиу, Мунтян, Сапонарь), северо-немецкими диалектами (Шредер, Витендорф) и даже французским (Жвиф, Серф).

Часть фамилий смешанного происхождения, в них разные элементы взяты из разных языков: Школьниксон и Еврейсон, Красноштейн и Кособурд, Ткачман и Складман, Яринкесбаум и Крутокоп. Встречаются десятки различных (прежде всего славянских) суффиксов: Абарбарчук, Копелян, Пинхасик, Патлах, Дашута, Лапшун, Годляк, Рушайло, Харкач, Соловейчик, Броваренко, Шкляренко, Хрипливец, Рудых, Кинкулькин, Долгопятник, Ножницов, Рейзенкинд, Вакслер, Плаксивер. Небольшая группа фамилий заимствована у христиан, прежде всего немецко-польских аристократов (Мантейфель, Фитингоф, Клиот, Тизенгауз).

Многие фамилии выбирались их будущими носителями по собственному желанию. Но существует немало количество фамилий, придуманных одновременно, скорее всего, членами еврейской администрации (Кагала). Например, на Вольни были образованы многочисленные фамилии-аббревиатуры на Бар (сын рабби) и Хар (зять рабби): Бараг, Барак, Барах, Барам, Баран, Бараш, Барац, Баргад, Бармак, Барзах, Хараб, Харад, Харал, Хараш, Харах, Харат, Хардас, Харон, Харпак, Харшак, Харзас.

В Витебской губернии кто-то раскрыл библейскую книгу „Дварим“ и придумал фамилии Амхир, Гайцгори, Гахнох, Гамуш-Амусин, Газархи, Горувейн, Хецейнин, Хевруни, Симуни. В белорусском местечке Холопеничи мы встречаем Бейлкиндов, Дворкиндов, Генкиндов, Иткиндов, Хайкиндов, Хенкиндов, Малкиндов, Раскиндов, Рискиндов, Соскиндов. Все образованы от женских имен. В некоторых городах соседней Могилевской губернии более половины всех фамилий тоже образованы от женских имён только с не идишским элементом „кинд“, а с помощью белорусского суффикса „ин“: Адаскин, Дворкин, Фрумкин, Итин, Ханкин, Хасин, Хенкин, Малкин, Минкин, Песин,

син, Шифрин, Златин.

Весьма любопытная большая серия фамилии из Умани: Бескровный, Беспалко, Долгонос, Двухкронный, Голодайло, Горбатый, Голоногий, Горбонос, Гукайло, Храпко, Крутлый, Крутоголов, Крутоног, Крутоус, Куценогий, Мережаный, Мудрик, Недоколенный, Обсушенный, Расковатый, Проворный, Розумный, Шатайло, Скалозуб, Толстоног, Торботряс, Трусиголова, Задерживост, Заляпаный, Затучный, Здоровяк, Зелёный, Жидонос, Зубатый.

В западной части Литвы – район Шауляя – были приняты фамилии Брасье, Дамье, Дунье, Фабье, Медалье, Остилье, Редалье. Их корни не совсем ясны, но все они звучат как французские с ударением на последнем слове.

Еврейские фамилии происходят, прежде всего, или от имен, или от географических названий, или от слов, взятых из языков, которые использовали в тех или иных местностях. Достаточно полные списки имён, которые давали евреям на рубеже 18-19 веков, собраны разными исследователями. Достаточно полные списки населённых пунктов различных губерний империи были составлены на русском и польском языках в конце 19 – начале 20 века, то есть менее ста лет после принятия фамилий. Существуют весьма полные словари украинского, русского, польского, идиша, иврита, немецкого, румынского и, в меньшей степени, белорусского языков 19 века.

Таким образом, этимология не ясна прежде всего для фамилий, которые произошли от географических названий, исчезнувших за 19-й век или не попавших в справочники (Капусткер, Самолюбер и Слидворь) или от диалектных основ, не упомянутых в словарях. Наибольшую сложность представляют фамилии, в которых некоторые буквы исказились.

Их весьма немало, так как многие фамилии, созданные на основе иврита, идиша, или немецкого подверглись естественному процессу славянизации. Нередки искажения, связанные с фонетическими особенностями диалектов идиша и различных славянских языков. Например, „понятная“ фамилия Шалун превратилась в восточной Белоруссии в Солун: в местном идише „ш“ произносится как „с“, а из-за белорусского аканья безударные „а“ и „о“ совершенно неразличимы. Среди других примеров искажений: Лякуб от имени Якуб, Кубовицкий от деревни Якубовичи, Некрич от имени Некраши, Рябинник от Грибинник, Кобзон от Кабзан (укр. ходатай), Мерсов от Меерсон и т.д.

Попадаются и сложные случаи, когда невозможно выяснить этимологию фамилии. В словаре Александра Бейдера более 74 тыс. фамилий, из которых для 600 автор не сумел найти никакой этимологии, которая бы его удовлетворила. Например, Берхифанд, Боннер, Бонивур, Дадимов, Дурмашкин, Финтиктиков, Кипнис, Никомаров, Огуз, Шатроватый, Сокгобензон. Кроме того, фамилии, для которых можно предложить несколько гипотез, каждая из которых звучит вполне правдоподобно. Например, Бегин может происходить и от названия деревень Бегень или Бегени (обе неподалеку от Бреста), или может являться русифицированной формой фамилии Бейгин/Бейген, которая встречается в том же регионе и происходит от диалектного идишского слова, означающего „лист бумаги“, „лук“ (оружие). Сложнее с фамилией Ольмерт. Возможно, что её носители из южной части Царства Польского, где встречалась фамилия Ольмерт, вероятно, происходящая от немецкого города Ульм. С другой стороны, на Восточной Украине мы находим фамилию Ольберт, а звуки „м“ и „б“ иногда „путаются“. Например, Файмишевич происходит от Файбишевич. Несколько версий имеется также для фамилии Шнитке (от деревни Шнитки в Витебской губернии или от идишского слова „шнитке“ – „бутерброд“) и Тынянов.

Элеонора ХРИЗМАН.

Из Освенцима – в „Моссад”

Он бежал из Освенцима, был пойман, приговорён к смерти, но выжил и снова бежал. А потом летал во главе эскадрильи израильских ВВС, воевал в Сирии и Египте, занимался подрывной деятельностью в Йемене и угонял советские военные самолёты, разработал план, обеспечивший Израилю молниеносную победу в Шестидневной войне, а затем возглавил резидентуру „Моссада” в Европе. История полковника Лирона – человека-легенды.

Генерал сирийской армии любил свою страну. Однако деньги, причём хорошие, он любил ещё больше. Именно поэтому он согласился приоткрыть известные ему военные тайны тому, кто готов заплатить за них достаточно высокую цену. В конце концов, считал генерал, не так уж и важно, что разведка одной из европейских стран, с представителями которой он согласился встретиться и побеседовать, получит информацию о весьма скромной мощи сирийской авиации. „Нам с ними всё равно не воевать, – думал тогда сирийский генерал. – Это же не сионисты, с ними бы я на сделку ни за что не пошёл!”

Был жаркий день, и рукава на рубашке сидящего перед ним собеседника были подвёрнуты. Потянувшись за кофе, тот обнажил руку чуть выше запястья, и генерал заметил вытатуированный на ней синий номер.

– Что это? – спросил он.

Собеседник лишь напряжённо улыбнулся, неопределённо махнув рукой.

– А, – догадался генерал, – я знаю: ты сидел в тюрьме!

Довольный своей сообразительностью, он похлопал смущённого европейца по плечу, давая понять, что, мол, и он не лыком шит. Сидевший напротив него подполковник израильских ВВС и один из руководителей резидентуры „Моссада” в Европе Зеэв Лирон на всех известных ему языках ругал себя за оплошность, одновременно благодаря Б-га за то, что тот не даровал знаний и образования сирийскому генералу. Зеэву Лирону в очередной раз бешено повезло. Это невероятное, на грани чуда везение вообще сопутствовало ему всю жизнь. Наверняка в этот момент в памяти Лирона пронеслось воспоминание о тех, самых страшных днях, проведённых в камере смертников „одинадцатого блока” концентрационного лагеря Освенцим.

– За попытку побега по нашим законам полагается смертная казнь, – молодой нацистский офицер, сидевший за столом перед вытянувшимся по стойке смирно заключённым номер 132355, был вежлив и по-своему даже дружелюбен.

– Сегодня четверг. Казни проводятся в понедельник. Пока вы побудете в 11-м блоке. А дальше мы решим, что с вами делать: расстрелять или повесить, – дежурно сообщил офицер ему и двум другим участникам неудавшегося побега – Моше, брату Зеэва, и его товарищу Йоселе Розенцафту. Дни в ожидании казни тянулись невыносимо долго.

Йомэк Лондонер, как тогда звали Зеэва Лирона, родился в 1922 году в большой и зажиточной еврейской семье хозяина магазина одежды в городе Бендзин, на юго-западе Польши. В августе 1939 он добрался до Варшавы, а затем сел на поезд, идущий в Румынию. Он направлялся в Эрц-Израэль. Его, самого старшего из пятерых детей, отец послал первым, чтобы Зеэв подготовил почву для переезда всей семьи. Но, увы, слишком поздно Лондонеры приняли это решение. Поезд, в котором ехал Зеэв, был остановлен на границе румынскими полицейскими: началась Вторая мировая война.

Поезд вернулся обратно. И уже через два дня нацисты были в Бендзине. Они сразу показали, как намерены решать „еврейский вопрос” – загнали в местную синагогу 200 евреев и сожгли здание из огнёмётвов. Когда гетто в Бендзине было уничтожено, Зеэва с братом и другими молодыми заключёнными отправили на поезде в Освенцим. Зеэв, ставший к тому времени членом еврейского подполья, умудрился незаметно провести с собой пистолет. Он смог его украсть ещё в самом начале войны, забравшись однажды с приятелями в дом к одному из живших в Бендзине немцев.

Теперь держать оружие при себе из-за непрерывных обысков было слишком опасно. Зеэв спрятал его, но довольно неудачно: нацисты обнаружили пистолет. Заключённые не сомневались: если владелец сам не признается, убьют всех. Умирать Зеэву совсем не хотелось, но и подставлять других

он не был готов. Но снова повезло: немцы внезапно оставили их в покое, переключившись, видимо, на что-то более серьёзное. И именно в этот момент, вспоминал потом Зеэв Лирон, он вдруг со всей ясностью понял, что непременно выйдет живым из всего этого ужаса.

Однако впереди были испытания куда страшнее. Два месяца спустя они попытались бежать, но побег провалился из-за доноса. После смертного приговора – четыре дня ожидания неминуемой смерти в расстрельном блоке и... невероятное освобождение. Ничего не объясняя, их отправили из камер смертников обратно в лагерь. Заключённые в бараке смотрели на вернувшихся, как на приведения.

Лишь после войны Лирон узнал причину их спасения. Согласно плану, сбежав из Освенцима, они должны были скрываться у некоего доктора Манфреда – немца, жившего поблизости в Катовице. Молодой офицер-эсэсовец, раскрывший план побега, отправился по адресу, чтобы арестовать „врача-предателя”. Но там он, к невероятному изумлению, наткнулся на друга своего отца. Причём не просто друга, а человека, спасшего его отцу жизнь во время Первой мировой войны: они оказались вместе в окопе во время газовой атаки, и если б доктор не поделился с отцом эсэсовца своей маской, тот умер бы от удушья.

Как затем рассказал доктор Йоселе Розенцафту, разыскавшему его спустя два года после окончания Второй мировой войны, молодой нацист колебался в течение нескольких часов, но затем вернулся в лагерь и сообщил своему руководству, что вся история побега была выдумкой доносчика.

В январе 1945 Зеэв вместе с братом сумели выпрыгнуть из поезда, везущего их из Освенцима на принудительные работы в Германии. Зеэв упал в сугроб – от соприкосновения со снегом кожу нестерпимо жгло, а он лежал на спине и пел. Его невероятное везение по-прежнему было с ним.

До конца войны братья прятались на хуторе у польской семьи, а затем Зеэв вернулся в Бендзин. Он попытался вести сионистскую деятельность среди возвращающихся евреев, но был задержан находившимися в городе представителями советской контрразведки. И ему вновь удалось бежать! На этот раз в Италию, где он, наконец, присоединился к группе единомышленников, занимавшихся нелегальной репатриацией евреев в Палестину.

В мае 1948 Зеэв стал учеником самого первого лётного курса Военно-воздушных сил Израиля, организованного ещё в Италии. Курс был нелегальным. Итальянским властям объяснили, что речь идёт о любителях лётного спорта. Те, в свою очередь, поверили или сделали вид. Военную специализацию курсанты получали уже в Израиле. В августе 1950-го Зеэв Лирон стал боевым пилотом, приняв „крылышки” непосредственно из рук лидера страны Давида Бен-Гуриона.

Спустя восемь лет после смертного приговора, весной 1951, молодой пилот Зеэв Лирон возглавил четвёрку израильских „Спитфайров”, атаковавших сирийские позиции в пограничной Аль-Хаме, на юго-востоке от озера Кинерет, присоединённой к Израилю после Шестидневной войны. Послание в виде 150-килограммовых бомб стало ответом на обстрел израильских позиций, приведший к гибели семерых израильтян. А спустя месяц он сблизился с сирийцами в пятидневном бою за холмы Тель-Мутила, господствующие над дорогой между Тверией и Метулой.

В 1958 Эзер Вейцман, возглавивший Военно-воздушные силы Израиля, назначил Лирона командиром разведки ВВС. „Человека, сумевшего сбежать из концлагеря и стать боевым пилотом, я хочу иметь рядом с собой”, – сказал Вейцман. Оставаясь на этом посту до 1965, Зеэв Лирон стал одним из создателей знаменитого плана превентивной атаки военных авиабаз соседних арабских стран в 1967, осуществлённого израильтянами ВВС и обеспечившего молниеносную и сокрушительную победу в Шестидневной войне.

Тогда же, нелегально переправившись в Йемен, он стал одной из ключевых фигур в операциях „Соус” и „Дикобраз”, в рамках которых с 1964 по 1966 годы Израиль тайно обеспечивал оружием йеменских повстанцев, воевавших с вторгшимися на территорию их страны египетскими войсками, подрывая армию Насера.

Судя по всему, именно тогда Зеэв Лирон привлёк внимание и харизматичного главы „Моссада” Меира Амига. Тот уговорил Вейцмана „одолжить” ему Лирона на две-три недели для „очень важной миссии”. Короткая поездка в Европу затянулась для Зеэва на полгода, превратившись в участие в одной из самых дерзких операций израильской разведки.

„Моссад” разрабатывал Мунира Редфу – иракского военного лётчика, по семейным обстоятельствам оказавшегося в Европе. Будучи одним из лучших боевых пилотов своей страны, христианин Редфа был недоволен гонениями и дискриминацией в отношении своих единоверцев со стороны мусульман. „Моссаду” же был необходим новейший и сверхсекретный истребитель МиГ-21, на котором летал Редфа.

Зеэв Лирон должен был прощупать почву и попытаться завербовать Редфу. Он представился ему польским лётчиком, недовольным установившимся в стране после окончания войны коммунистическим режимом. Через несколько месяцев знакомства иракский лётчик принял предложение „Моссада” похитить истребитель, поставив условием, помимо получения денег, вывоз из Ирака своей семьи. Вместе с Лироном они в деталях разработали план угона самолёта в Израиль и эвакуации семьи пилота.

В тот момент, когда пилотируемый Редфой МиГ-21 сел на израильской авиабазе, в международном аэропорту в Лодзе приземлился авиалайнер из Европы, на котором в сопровождении Зеэва Лирона в Израиль прибыла семья иракского лётчика. Дружба боевых пилотов, начавшаяся как спецоперация, продолжилась затем до смерти Редфы в 1998 году. После невероятного успеха с угоном МиГа, обеспечившим „Моссаду” репутацию одной из сильнейших разведслужб мира, Амит убедил Лирона остаться в структуре „ещё на годик”, растянувшийся в итоге почти на пять лет. За это время Лирон, возглавивший европейскую резидентуру „Моссада”, сумел провести целый ряд операций, информация о которых остаётся засекреченной до сих пор. Во время одной у него и случился „прокол” с сирийским генералом. Зеэв Лирон принимал участие во всех войнах Израиля, начиная с Войны за независимость и заканчивая Первой ливанской, и вышел в отставку в 1984 году.

А в 1985-м Лирон, уже пенсионер, стал участником одного весьма загадочного предприятия ветеранов разведки. К легенде „Моссада” Цви Мальшину, „человеку, который поймал Эйхмана”, к тому времени давно закончившему службу в разведке, попала информация о том, где якобы скрывается доктор Йозеф Менгеле – „ангел смерти из Освенцима”, проводивший невероятные в своей жестокости эксперименты над десятками тысяч лагерных заключённых.

Группой из четырёх человек бывшие агенты „Моссада” прибыли в Южную Америку с тем, чтобы захватить и вывезти Менгеле в Израиль для суда. Однако буквально накануне операции стало ясно, что информатор „Карлос” оказался мошенником, решившим просто подзаработать. К слову, „Карлос” после этого пропал, и тело его так и не нашли. А позднее выяснилось, что Менгеле к тому времени уже шесть лет как был мёртв, он скончался от инфаркта в Бразилии ещё в 1979 году.

В 2013-м в Израиле была опубликована книга Моше Ронена „Бездны и вершины” об удивительной жизни узника Освенцима, ставшего боевым пилотом и агентом „Моссада”. Год спустя Зеэв Лирон скончался. Но в 2007 он ещё раз посетил Освенцим, только на этот раз не в полосатой робе заключённого, а в мундире полковника израильских ВВС.

Каждый год в 27-й день месяца Нисан в Государстве Израиль поминают шесть миллионов уничтоженных в Холокосте евреев. А 5 ивра в Израиле отмечают День независимости. Эта близость дат очень символична: Израиль возник во многом именно тогда того, чтобы Холокост больше не повторился. Тысячи бывших узников нацистских лагерей, подобно Лирону, участвовали в Войне за независимость и в последующих войнах, отстаивая право „быть свободным народом в своей стране”. Многие из них из этих сражений не вернулись. Но их путь – от бесправных узников к бойцам национальной армии – стал одним из самых ярких символов тех драматических изменений, которые произошли за последние 70 лет в судьбе еврейского народа.

Александр НЕПОМНЯЩИЙ.

Нарисовал евреям жизнь

В Ростове-на-Дону скончался 92-летний художник Михаил Зирченко. В годы Великой Отечественной войны он вместе с отцом спас на территории Украины семь еврейских семей, в общей сложности – 32 человека. В 2004 году этот его подвиг был по заслугам оценён в Израиле – Всемирный центр памяти жертв Холокоста „Яд ва-Шем” присвоил Зирченко почётное звание Праведника народов мира. После этого Зирченко всегда старался участвовать в жизни еврейской общины Ростова-на-Дону: учил идиш, приходил на заседания клуба ветеранов войны, принимал участие в праздничных мероприятиях.

„Те события военных лет определили мою судьбу, – рассказывал Зирченко. – Я понял, что умение рисовать – это дар, данный мне Б-гом, и стал художником”.

Михаил Зирченко родился 1 января 1927 года в небольшом селе Благодатное в Днепропетровской области на Украине. Отец художника – Павел Зирченко – был главным бухгалтером колхоза, уважаемым в селе человеком, которого знали все. К нему и отправили осенью 1941 года караван из семи еврейских семей, которые искали спасения от нацистов, оккупировавших Днепропетровск. Всем было понятно, что за укрывательство евреев грозит смерть, но Павел Зирченко сразу согласился помочь. Приютив 32 еврея в своём доме – это были старики, женщины и дети – глава семейства стал думать, как обезопасить их пребывание в селе. Было件件, что просто прятать такое количество людей долго будет невозможно.

Тогда Павел Зирченко решил оформить евреев как работников колхоза: рабочих рук в войну не хватало, и это выглядело оправданным. Вот только оформить их нужно было, конечно, по документам, в которых они значились бы кем угодно – русскими, украинцами, татарами, – но только не

евреями. «Вот тогда-то и пригодился Б-гом данный мне дар художника, – вспоминал Михаил Зирченко в одном из интервью. – Отец писал справки, а я ставил на них печати. Печати вырезал из сырого картофеля, потом мазал яйцом или водой, затем трижды тренировался на черновике, а уж потом делал все „вчистую”. Особенно мне, признаюсь, нравилось вырезать двуглавого орла».

Подстраховка оказалась совсем не лишней. Буквально через несколько дней, как документы были готовы, нацисты нагрянули в село Благодатное с внезапной проверкой. О нескольких нацистских облавах семья Зирченко узнала заранее и просто спрятала евреев в силосных ямах. Однако однажды проверка нагрянула неожиданно. Поддельные документы не вызвали у немцев никаких вопросов, как и факт найма на работу в колхоз такого количества новых рабочих.

Павел Зирченко нашёл в селе надёжных людей, которых попросил посмотреть и слушать в оба и обо всех планируемых нацистами облавах узнавать и сообщать ему заранее. На время таких облав Михаил Зирченко и его сестра Галя уводили евреев прятаться в заброшенную силосную яму. Так они и жили два года – вплоть до освобождения советскими войсками.

Кстати, Михаил Зирченко этот момент не застал: незадолго до советского наступления он попал в облаву и был отправлен в лагерь для военнопленных. Ему удалось бежать, но его снова поймали. После случилось настоящее чудо: конвоир, который вел Михаила на расстрел, оказался сердобольным чехом и отпустил паренька. Вернувшись в уже освобождённое село, Михаил вместе с отцом вступил в ряды Красной армии. Демобилизовался он уже после победы над Японией.

После войны Зирченко поступил сначала в Строгановское училище в Москве, но после перевёлся в Грековское училище в Ростове-на-Дону – его и закончил, там и остался жить. Основную часть жизни Михаил Зирченко посвятил работе в отделе монументальных работ в местном художественном фонде. Ну и, конечно, рисованию.

Игорь ЛИМЕНКО.

Ты еврей?

Это произошло именно тогда, когда свою правду о своей национальности приходилось держать за зубами. А ведь не всем это удалось...

- Меня подозвал к себе народный певец и композитор.
- Тебе нравится?
  - Нравится, – сказал я, – Мне вообще нравится то, что ты делаешь. Ты так пишешь песни, что они кажутся народными. Мне б такую фамилию и национальность, как у тебя, я бы страну перевернул.
  - А я – еврей, – сказал он.
  - Да ты что? Вот бы не сказал!
  - А никто и не скажет, – сказал он, – никто не знает.
  - А ты честное слово, еврей?
  - Конечно.
  - На следующий день я подошел к нему.
  - Так ты что, еврей?
  - Да так, серединка на половинку...
  - Кто, мама?
  - Да нет.
  - А кто, папа?
  - Да нет.
  - А кто ж тогда?
  - Да там путаница...

В общем, мы выпили, он сказал, что он ошибся, попросил забыть, оплатил ужин. Я согласился.

- Потом я спросил его на следующем концерте:
- Слушай, так ты все-таки еврей?
  - Он резко отказался, сказал, что был пьян...
  - Неужели настолько?
  - Да, – сказал он, – без сознания.
  - Когда на следующем концерте я подошел к нему:
  - Слушай, а я все-таки верю, что ты еврей.
- Он сказал, что мне никто не поверит, все поверят ему. Когда я заявил, что у меня есть свидетели, он сказал:
- Ну и что?

И предложил мне четыреста баксов, чтобы я забыл. Я попросил две тысячи – ну, забывать, так забывать. Тогда он сказал, что лучше быть евреем, но предложил мне восемьсот. Чтоб я за восемьсот дал ему такое счастье?

- Нет, – сказал я, – мы записали твои показания на пленку и положили в сейф Русского Православного Банка.

Он отменил концерт и подослал хулиганов. Я откупился от них за четыреста и попросил их попросить у него пять тысяч за моральный ущерб – половину им. В общем, мы с ним сошлись на полтора, и я съел плёнку.

Теперь, когда я слышу его песню „Гей, Москва православная, гей“, я ему подмигиваю, и он долгое время не попадает ртом в фонограмму.

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ.

Лучшие друзья девушек – бриллианты

Вечером в пятницу, перед самым шаббатом, в ювелирный магазин входит пожилой еврей лет 70-ти с молодой, эффектно выглядящей блондинкой очень милой наружности, на вид от силы лет 25-ти. Ювелир спрашивает, чем может быть полезен, и пожилой господин говорит, что хотел бы купить для своей дамы кольцо с бриллиантом, что-нибудь особенное.

Ювелир бросает короткий взгляд на блондинку, вытаскивает из витрины прилавка подушечку с кольцами и предлагает посетителям кольцо с бриллиантом в четверть карата, хорошей работы, и стоит оно 2000 долларов.

Блондинка протягивает к кольцу руку, но кавалер жестом останавливает её и говорит ювелиру, что он имел в виду действительно хорошее кольцо, какие дарят в особых случаях.

Ювелир бросает на блондинку чуть более продолжительный взгляд, потом переводит взгляд на её спутника, поворачивается к витрине и достаёт оттуда кольцо – с бриллиантом чуть больше одного карата, очень хорошего качества, в оправе из белого золота, само кольцо из 22-каратного золота, по ободку усеяно мелкими бриллиантами, в целом ещё на треть карата, и он готов отдать его всего за 15 тысяч.

Глаза блондинки сверкают, она протягивает руку, но пожилой господин мягким движением останавливает её, и говорит, что ювелир его не совсем правильно понял, что он говорил про действительно особый случай, какие случаются раз в жизни, и поэтому они хотят купить по-настоящему хорошую вещь, редкую и запоминающуюся.

Ювелир бросает на блондинку короткий, но очень пытливый взгляд, потом переводит глаза на пожилого господина, потом опять на блондинку, и с полупоклоном просит их подождать 5 минут. Затем берёт ключи от сейфа, спус-

кается в подвал и вскоре возвращается с маленькой коробочкой, из которой он извлекает кольцо совершенно изумительной работы, антиквариат, из червонного золота, с бриллиантом в 4,2 карата чистой воды, в платиновой оправе с четырьмя маленькими бриллиантами по бокам, каждый по четверти карата, и четырьмя рубинами по углам, которое, по его словам, он купил на эксклюзивном, закрытом аукционе и надеялся продать за 120 тысяч, но для таких уважаемых покупателей, и перед выходными – так и быть, готов отдать его ровно за 100 тысяч.

Пожилый господин поворачивается к блондинке, у которой на щеках появляется румянец, глаза сверкают и кажется, что вот-вот вырастут крылья. Он берёт её за руку и сообщает ювелиру, что да, это как раз то, что он и думал купить, и что они берут это кольцо. Ювелир с вежливой улыбкой осведомляется, как они собираются рассчитываться, и еврей заявляет – чеком, но он, разумеется, понимает, что сумма немалая, поэтому он оставит чек и кольцо ювелиру, чтобы тот позвонил в его банк утром понедельника удостовериться в наличии денег, а они заедут в магазин после обеда и заберут кольцо.

В понедельник утром ювелир звонит пожилому еврею:

- Сэр, я только что звонил в ваш банк! Мне сказали, что у вас на счету нет денег!
- Да, я знаю, разумеется... но давайте я лучше вам расскажу, как прошли мои выходные.

izbrannoe.com

Как мы приручали вахтёра

Это было лет 20 тому назад, мы были молоды и счастливы, потому что получили свою первую нормально оплачиваемую работу. Вырвались из нищеты мелкого периферийного городка на севере Израиля и теперь работаем официантами в шикарном пятизвёздочном отеле в Эйлате. От избытка счастья, которые мы выносили к столам, у нас текли слюни и разбегались глаза. Мы хотели всё! Учитывая, что наши родители всё ещё боролись за своё место под солнцем, денег у них не было и последние лет пять нас не баловали ну совсем...

Мы работали в столовой, нашей задачей было выносить и пополнять большие блюда за завтраком и ужином. Кушать всё это нам, конечно, не разрешалось. Для работников была отдельная столовая, туда изредка попадали торты, которые „перестояли“, но это случалось крайне редко. А уж о том, чтоб вынести с собой, и речи быть не могло. Это было строжайше запрещено, и за этим следил вахтёр Менахем. А нам хотелось всего: и этих диковинных тропических фруктов, и воздушных пирожных, и сыров. А выпечка, о, какая это была выпечка! Маленькие круасаны с разными начинками, печенье и рулеты, и всё так вкусно пахло! Конечно, можно было пойти и купить, но, во-первых, денег не было. Даже первой зарплаты ещё не получили, во-вторых, такие вещи стоят дорого. Кило винограда, что подавали на десерт за ужином, стоил как половина моего рабочего дня. И не в каждом магазине его можно было купить. Да и деньги мы тратить не хотели, не для этого мы пахали по 16 часов, чтоб торты себе покупать, тем более что вот они торты, прямо перед нашим носом.

Оставалось только втихаря есть во время работы, это было трудно, но так делали все ребята-израильяне, стягивали блюдо в подсобку и периодически забегали туда. Начальство делало вид, что не замечает. Но мы хотели большего, мы хотели взять домой, порезать, красиво разложить тарелочки и сесть на берегу моря встречать алый закат.

Как вынести? А никак. Менахем был всегда на страже. Маленький злобный старикашка лет 45 (когда тебе 18, это – старикашка), он проверял сумки на выходе, кричал на нас и махал большой палкой. Когда на палку пожаловались, сказал что отгоняет кошек, но мы были уверены, что найди он у нас в сумке манго, то кошками станем мы и прощай, работа.

Каждый раз на выходе я была близка к нервному срыву. И хотя в сумке у меня ничего не было, сам факт проверки пугал, как и грубое отношение и крики. После того, как я уронила сумку и задержала всю очередь, получив лишнюю порцию криков Менахема, я сказала Римке, что всё, это в последний раз. Завтра мы начнём его приручать. План мы обсудили ночью.

А на следующее утро мы начали с того, что стали с ним здороваться на входе и прощаться на выходе. Желать хорошего дня или хороших выходных. Стали интересоваться его здоровьем и спрашивать, не надоедают ли кошки.

Первый месяц он нас не замечал, смотрел сквозь невидящим взглядом, бормотал что-то под нос и махал своей палкой. Но мы не унывали. Так как надо было его приручить, а не соблазнить, то одевались мы скромно и аккуратно. Рим-

Еврейская майса

ка заплетала косички, а я делала хвостик, надевали блузочки и застёгивали их на последнюю пуговку, и это в 40-ка градусную жару Эйлата. Мы были вежливы и милы. Мы улыбались и терпели, думая о том, как добьёмся его доверия, и когда он перестанет проверять наши сумки, мы начнём наполнять их фруктами и сладостями. А пока мы мило улыбались и обливались потом от жары. Уже через месяц он искал нас взглядом в толпе, но всё ещё не здоровался. Потом перестал на нас кричать. Потом он стал пропускать нас без очереди. Спустя три месяца он впервые ответил на наше приветствие и то, потому что праздники были. В конце концов, он с нами заговорил. И тут мы обнаружили, что ни какой он не зверь, а очень даже несчастный человек. Менахем один растил четверых детей, жена умерла. Дети хоть и подросли, но проблем не убавилось.

Он рассказывал нам об Эйлате, о парке камней Тимна, о военных базах в горах, о службе в армии, о жене и детях. Мы по-настоящему подружались. Наша первоначальная цель потеряла смысл. Он теперь был нашим другом, а не злобным противным старикашкой, а подставляя своего друга и воровать сладости, пользуясь его доверием, было низко, и мы не стали этого делать. Как все болтливые 18-тилетние девчонки, мы разносили его рассказы по всей гостинице, и люди увидели его с другой стороны. Теперь почти все работники с ним здоровались, и он им отвечал. Его стали приглашать на вечеринки. Он долго никому не ходил, но мы его всё-таки вытаскивали. На одной из таких вечеринок он „познакомился“ с Катей, до этого она мимо него два года ходила, и они друг друга не видели.

Вскоре нас с Римкой уволили, точнее, уволили её за „хамство“ начальнику, с которым она отказалась провести ночь, а я ушла из чувства солидарности. Оказалось, что Менахем знает всех старожилов города, и на следующее утро мы уже работали в другой пятизвёздочной гостинице в баре для ВИП-персон, потому что за нас поручился Менахем, как за „благообразных и не развратных“ девушек. Дааа, знал бы он, какие меркантильные цели мы тогда преследовали...

Потом я уехала учиться, жизнь закрутилась и мы потеряли связь. На прошлой неделе мы с мужем и детьми были в Эйлате, гуляли по набережной, дети бегали вокруг и сильно шумели. Я их постоянно окрикала, когда услышала: „Эй, хватит кричать на детей, ты же была такой милой девушкой, что с тобой стало?“ Я опешила, думаю, что за нахал? Поворачиваюсь, уже готовая порвать этого наглого старикашку на части и вижу смеющуюся физиономию Менахема.

Он нас как родных принял, к себе домой позвал. Он тогда на этой Кате женился, она была мать одиночка с маленькой дочкой на руках. Девочку удочерил, и у них ещё одна родилась. Разница между его старшим и младшей – 20 лет. Он показывал фотографии внуков, благодарил нас с Римкой, называя ангелами, которые вытаскивали его из депрессии, и что благодаря нам он обрёл счастье и т.д. и т.п...

А я сидела и сгорала от стыда за те свои ужасные мотивы, за ложь и лицемерие, да и вообще за намерение воровать. Я ему, конечно, этого никогда не расскажу, пусть будет счастливым. Ведь в конце он по-настоящему стал нам дорог. Ну, а то, что породило эту дружбу, не так уж сейчас и важно.

anekdot.ru.

***

Я, вообще-то, очень спокойный человек. Но у меня есть приятель, который меня раздражает. Он уверен, что всё в этом мире придумали евреи. Более того, называешь фамилию ученого или поэта, он обязательно скажет: ну, понятно, он ведь еврей. Надо бы просто промолчать, какая разница, на самом-то деле... Но я выхожу из себя, обвиняю его в „местечковом“ мышлении, прошу не присваивать чужих, потому что и своих-то некуда „девать“...

Вот, на днях, ляпнул при нём, что в детстве очень любил чилийского поэта Пабло Неруду, и получил в ответ:

- Ну, понятно, он же...

Я был на удивление спокоен, понимая, что сейчас же его разоблачу. Открыл википедию и зачитал вслух: „Пабло Неруда. Настоящее имя: Рикардо Элизер Нефтали Рейес Басальто... Его еврейская мать...“

Приятель посмотрел на меня сверху вниз.

- Это ничего не значит, – я решил стоять до последнего, – по-испански я читать не умею. Читал его в авторских переложениях замечательного советского переводчика Павла Грушко (я сделал акцент на „Грушко“).
- Кто такой? – насторожился приятель.

Я обрадовался:

- Сейчас тебе прочитаю, – говорю. И открываю википедию: „Известный советский переводчик, вице-президент Ассоциации испанистов России, Грушко Павел Моисевич“...
- ...Такое ощущение, что моему приятелю кто-то подыгрывает.

 <p>Claims Conference ועידת התביעות The Conference on Jewish Material Claims Against Germany</p>	<p><i>Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.</i></p>	<p>Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот“.</p> <p>Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная верстка – М. Тайбишлак. П. Тайбишлак. Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.</p> <p>Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66. ☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: inejnem20@gmail.com http://hesed-dorot.ck.ua Отпечатано в типографии г. Черновбай. Тираж 800 экз. Подписной индекс 90781.</p> <p>При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.</p>
<p>Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.</p>		<p>Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.</p>